

Яна Чингизова-
Позднякова

Барабашка

Non-fiction

18+

Яна Чингизова-Позднякова

Барабашка. Non fiction

<https://litres.ru/74078451>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда тебе в наследство оставляют не очень фешенебельную квартиру в простом районе, это приносит больше проблем, чем радости. Однако, офисный работник Руслан даже не догадывался, насколько бывшая тетушкина жилплощадь изменит его судьбу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Яна Чингизова-Позднякова

Барабашка. Non fiction

Глава 1

В стену деликатно постучали. Я открыл глаза и уставился в темные обои. Какого хрена? Из моей квартиры в окружающий мир в данный момент не доносилось ни звука да и, вообще, я был очень правильным соседом, не мешающим жить другим. Так чего кому-то там, с той стороны не понравилось?

Стук внезапно повторился. Я поднялся с дивана и на цыпочках подошел к смежной стене. Вообще-то, звукоизоляция в нашем доме не из самых плохих. Это я про то, что если сосед (а с той стороны жил пожилой мужик со своей благоверной) будет так же тихонько стоять на своей территории, то я вряд ли уловлю знаки его присутствия. Тем не менее, я по-кошачьи приблизился и растекся по перегородке, прильнув к ней ухом. В соседней квартире стояла гробовая тишина.

Я озадаченно отдернул голову и хотел задуматься, но в это время стук раздался от стены, что разделяла мою комнату и кухню. В ответ я сумел только вытаращить глаза и прекратить последний мыслительный процесс. Правда, стул длялся недолго. Я немного отошел от удивления и ре-

шил разобраться, что это было? В мозгу сразу появилась куча версий, большинство из которых были явно мистического характера, однако, их быстро заглушил голос разума. Главная из рациональных мыслей была о том, что звук просто отражается и стучат на самом деле не в моем жилище, а где-то по соседству и меня это никаким боком не касается.

Успокоившись на этом, я расслабился и обрел утраченное на минуту чувство юмора. В связи с чем мне захотелось пошутить над своим идиотским испугом и верой в невидимый мир и я шутливо произнес вслух:

"Тот, кто стучит в мою стену, если ты еще тут, стукни один раз!".

Несмотря на свое вроде бы вернувшееся здравомыслие, я, как заяц, за которым гонится стая волков, замер, прижав потные ладошки к бьющемуся сердцу. Прошла секунда, вторая, третья... Мне захотелось выдохнуть, расхохотаться и пойти вскипятить чаю, как от стены внезапно раздалось короткое: "Бум!".

"Твою мать!" – проблеял я и, попятившись, шлепнулся на диван, оглядывая свою пять минут назад такую мирную комнату. "Этого не может быть!" – говорил я самому себе, пытаясь убедить, что не схожу с ума: "Этого не может быть! Слышишь?".

Все началось не так давно. Я Руслан, тридцати лет отроду, работник совершенно не примечательного офиса, где занимаюсь ничем не обязывающей перекладкой бумаг с места на

место, невинными интригами против коллег и соблазнением более-менее симпатичных представительниц из "офисного планктона". Раз в месяц, после зарплаты, я имею обыкновение выбираться в хороший ресторан (есть у меня пара-тройка в любимчиках), но совершаю эти походы в гордом одиночестве, не желая делиться с кем бы то ни было удовольствием от вкусной еды, хороших напитков и просто приятного времяпровождения. Остальные культурные выходы представляют собой либо абордаж ближайшего бара на предмет кутнуть с друзьями, либо посещение более романтического, но не столь дорогого общепита в компании очередной прелестницы.

В общем, жизнь моя была бы ничем не примечательной, если бы не пришла мне в голову чудесная идея, что в моем возрасте стыдно жить под крышей отчего дома. Надо заводить свое собственное жилье, становиться настоящим мужчиной, посадить дерево...вырастить сына... М-да, что-то меня занесло!

На самом деле никакими такими комплексами я не страдал. Существовали, конечно, определенные проблемы, когда я не мог позвать к себе домой девушку (хотя многие из них довольно настойчиво выражали желание познакомиться с моими предками, а потом, вероятно, наложить алчную лапку на мою свободу), но меня вполне устраивало, что придя вечером домой я мог рассчитывать на вкусный ужин, домашний, ни к чему не обязывающий треп с отцом, что принял на

грудь разрешенные мамой в выходной "сто грамм фронтовых", которые часто превращались в полноценную поллитровку и мирное сидение в своей комнате за компом.

Однако, Судьбе было угодно подвергнуть меня недюженным испытаниям! Вопреки моим вполне себе спокойным планам на жизнь, я однажды оказался владельцем трешки в довольно гиблом районе. Ее бывшая хозяйка, моя тетя Нина, с которой, если честно, моя семья общалась годом да родом, почуяв приближение старухи с косой, отписала свое единственное имущество племяннику. То бишь мне! Я так и не понял, с какой стати я стал единоличным собственником не очень престижного жилья, когда у тетки было два сына и дочь, но как вышло, так вышло.

Наследнички, надо сказать, устроили мне настоящий зашвар, пытаясь лестью и угрозами вернуть имущество в семью, но во мне сработало природное упрямство и квартиру я все-таки отстоял. Хотя, если честно, сам не понимал, зачем она мне сдалась?

Навестил я ее сразу после оглашения завещания и был немало смущен запущенным видом, на мой взгляд, совершенно нежилого помещения. Какие-то древние антикварные шкафы с хрусталем. Ковры, по которым, наверное, ходили хромовыми сапогами большевики, пианино, у коего были приделаны бронзовые подсвечники и позолоченные часы, требующие завода, вводили в уныние. Мама, что пришла сюда вместе со мной, пару раз чихнула и заявила, что спер-

ва здесь нужно сделать хороший ремонт, а уж потом переезжать. Я ошарашенно посмотрел на родительницу и невнятно пробормотал:

"А я собираюсь переезжать?".

На что она пожала плечами и сказала, что подождет в машине. Подождет в машине! То есть, я, по ее мнению, должен был тут задержаться? Что ж, добро! Я закрыл древний замок на двери и прошелся по комнатам. Если попытаться сделать из этого помещения современное жилье, денег можно угрохать гораздо больше стоимости квартиры. И мне, само собой, пришла в голову гениальная идея продать так внезапно свалившееся на голову наследство и весело пожить за счет негаданных прибылей пару лет.

Ну, зачем было изобретать колесо? Я и так живу себе в свое удовольствие! Просветлев от этой нехитрой мыслишки, я более весело оглядел угрюмый интерьер, заглянул на кухню, где общую картину скрасили какие-то совершенно несуразные шторы в цветочек и, насвистывая, закрыл свое имущество на замок и сбежал по ступенькам вниз. На нижнем этаже мне попалась навстречу какая-то бабулька с палочкой и огромной сумкой, которой я, ведомый внутренним благородством, решил помочь и попытался подхватить тяжелую ношу, однако, внезапно ощутил жуткую боль. Вытаращив глаза, я внезапно осознал, что старушенция огрела меня своим батоном.

– Вы чего, бабушка? – только и сумел выдать в ответ

на ничем не спровоцированное нападение. – Я ж вам помочь только хотел сумку донести!

– Думаешь, я помощь приму от вашей семейки? – прошипела моя собеседница. – Меня твоя родственница чуть в могилу не уложила, так теперь ты явился?

Я даже не сумел закрыть отвалившуюся челюсть и так и стоял с открытым ртом, понимая, что в этом подъезде подводные течения были гораздо сильнее моего офиса, что сейчас представился мне застоявшимся болотцем с квакающими лягушками вместо конкурентов на сладкую должность.

– Че смотришь? – тем временем пуще прежнего разошлась, как выяснилось, тети Нинина вражина. – Язык проглотил?

– Простите, барышня, – опомнившись, раскланялся я. – Не ведал, что моя родня в таких перепитиях участвует!

– Отучавствовалась! – рявкнула бабка.

– Ну да, – тут же согласился я, чтобы не получить новый удар бабкиной палкой и, просочившись мимо нее, выдал, – всего хорошего!

Мама, похоже, заметила мой немного растерянный вид, когда я показался из подъезда потому, что выбралась из машины и с интересом уточнила:

– С тобой все в порядке?

– Ага, – согласно покивал я и покосился на входную дверь, боясь, что воинственная соседка выскочит из нее с намерением меня добить.

– Ну, хорошо, – проследив мой взгляд, протянула родительница, – поехали домой.

– Поехали, – выдал я по-гагарински, а в машине, переводя взгляд с отца, усердно крутящего баранку на маму, спросил, – а что это тетю Нину так соседи не жаловали?

Глава 2

Добиться от родителей внятного ответа я не сумел. Заметил только быстрый взгляд, что бросил отец в зеркало заднего вида и потупившуюся, вопреки своим немного генеральским привычкам, матушку, а потом услышал что-то невнятное, дескать, мало ли сумасшедших старух на свете? Вот и тете Нине при жизни такая досталась.

Признаюсь, я почуял, что здесь скрывается какая-то семейная тайна и мое любопытство разыграло с недюженной силой, но пришлось его сдержать. Идти в лоб я отучился еще в офисе, где подковерные игры быстро делали из простодушных, пришедших на свое первое рабочее место, юнцов мудрых и опасных гремучих змей, жалящих исподтишка, но насмерть. Поэтому, деланно пожав плечами, я, как настоящий стратег, заговорил о какой-то ерунде и с удовлетворением отметил, как расслабились родительские лица. Решили, что деточка ничего не просек! Ну-ну!

Вечером того же дня я собрался свалить из дома, доложив маме, что иду с друзьями в очередной загул. Покорно выслушав море инструкций и поулыбавшись на подмигивания отца, я, наконец, выбрался из дома, но порысил вовсе не в теплые объятия приятелей ждущих у стойки, а на другой конец города, где жила патриарх нашего семейства – моя двоюродная бабушка Руслана, в честь которой называли и меня. Надо

сказать, своего тезку эта железная леди крепко недолюбливала, считая вашего покорного слугу никчемным хлюпиком и специалистом по нажиманию кнопок, что, признаю, было совсем недалеко от истины.

Однако, выслушивать о себе всякие нелицеприятные сентенции не является моим любимым занятием и поэтому свою дальнюю родственницу я навещал еще реже, чем тетю Нину. Однако, так получалось, что в сложных ситуациях мне приходилось непременно являться пред хоть и выцветшие, но все еще зеленые очи Русланы Витальевны, и просить совета.

Надо отдать должное, после ритуальных фраз о моей бестолковости, старуха выдавала мне настолько отвечающий всем требованиям метод решения очередной проблемы, что оставалось только руками всплеснуть – и как я сам до такого не додумался?

И вот теперь я направлялся именно к ней, надеясь выяснить у старейшины нашего племени, что за дичь творилась в тети Нининой жизни? Кого она хотела уложить в гроб и не с легкой ли руки своей воинственной соседки сама перебралась на тот свет?

Вопросики, правда, выглядели так себе... Словно я хорошо перепил и стал видеть зеленых человечков или что похуже, но я верил, что Руслана Витальевна знала меня, как облупленного и в таких грехах заподозрить не могла.

В общем-то, так оно и вышло. Бабуля моя встретила ме-

ня у двери суровым взглядом, пристально всмотревшись в мою глупо-улыбающуюся физиономию и пакет с магазинными печенюшками, затем ногой выпинала домашние тапки, что пылились под обувной полкой и ушла на кухню ставить поздний чай.

– Похоже, у тебя в голове возникла мысль посерьезней, чем в прошлый раз, – утвердительно произнесла она, когда я с удовольствием допивал вторую чашку ароматного чая.

– Да тут такое дело, – взял я быка за рога, насилу дождавшись подходящей фразы, которой моя собеседница дала понять, что пора переходить от вежливого словоблудия к причине визита, – я у тети Нины в квартире сегодня был.

– И? – приподняла седые брови бабушка.

– И соседка выдала довольно странную информацию, что тетя Нина ее, дескать, со свету сживала, а я – ее наследник, значит, из того же теста.

– Не понимаю, чем тебя так обеспокоили речи какой-то незнакомой старухи? – невозмутимо произнесла Руслана Витальевна.

– Я хочу знать, чем на самом деле занималась моя тетка! – с долей возмущения произнес я.

– О, Господи! – вздохнула старейшина рода. – Твоя тетка, помимо того, что была первоклассным бухгалтером, увлекалась магическими практиками и вокруг нее вечно вились странные личности, вроде этой соседки, верящей во всякую чушь.

– То есть, эти войны – просто разыгравшееся воображение двух пожилых дамочек?

– Не более того! – безапелляционно ответила моя родственница и подозрительно смерила меня взглядом, – надеюсь, ты-то не увлекаешься такой ересью?

– Да с чего бы? – даже обиделся я. – У меня пока крыша не протекает!

– Выбирай выражения, – сурово одернула меня Руслана Витальевна, а потом, явно заскучав, предложила еще чаю.

– Да нет, спасибо, пойду я... – засобиравшись я домой, тоже решив, что ничего интересного больше не услышу, а то, что уже узнал, не стоило потраченных усилий. – Поздно уже.

– Иди, – облегченно вздохнула бабушка, которая, наверняка, хотела мирно почивать, вместо того, чтобы рассказывать сплетни из истории семьи непутевому двоюродному внуку. – Родителям привет передавай.

– Всенепременно, – поклонился в ответ я и выбрался из квартиры.

Надо было добираться до дома и я, сев за руль, устало завел мотор. Ехать через весь город представлялось затеей довольно трудоёмкой и мне, внезапно, подумалось, что моя благоприобретенная квартира располагается куда ближе и можно отправиться туда и переночевать в ней. Заодно избегу вопросов родителей о том, почему я, отправившись в бар с друзьями, явился довольно быстро и трезвым, как стекло. Идея показалась очень здоровой, особенно из-за уверен-

ности, что в это время суток я вряд ли встречу в подъезде сумасшедшую старуху-соседку.

Подрулив к дому, я поставил авто на свободный пяточок около помойки и, неспеша, отправился в свое жилище. В парадной, слава Богу, было безлюдно, а в квартире стояла какая-то могильная тишина.

"Не будь идиотом!" – ругнул я сам себя, понимая, что просто накручиваю ситуацию после всего услышанного.

Пройдя на кухню, я поставил на плиту древний чайник, не найдя нормального электроварианта и решил более детально осмотреть свое имущество. На кухне, в шкафчиках, была довольно старая разнокалиберная посуда, а в одном оказались какие-то мешочки с пришитыми записками. Заинтересовавшись, я взял один из них и прочитал: "Тысячелистник". Во втором оказался подорожник, затем володушка и прочие лекарственные травы, которые моя помешанная, видимо, не только на магии, но и на народном целительстве тетка использовала для лечения.

"Вот этим ты, наверное, и соседку притравила" – хмыкнул я, складывая находки обратно и размышляя, вынести этот мусор завтра самому или пригласить клининг.

"Впрочем, можно просто предоставить разбирать все барахло новым хозяевам!" – нашел я выход для своей нежнoleемой лени и, захлопнув шкафчик, перебрался в комнату.

Здесь мое внимание привлек старый комод, в верхнем ящике которого неожиданно обнаружился череп! То есть са-

мый настоящий! Я невольно отпрянул назад от жуткой находки, но потом любопытство победило. Шагнув обратно, я заметил около древних останков небольшую палку, на которую, похоже, черепушку насаживали, а на самом комодке подставку. Что-то вроде держателя для новогодней елки. Сложив два и два, я, хоть и не без внутреннего сопротивления, чего уж там, все-таки собрал колдовскую конструкцию и, опять отступив, уставился в глазницы бывшего человека:

– Ладно, приятель, будем знакомы, я – Руслан!

Черепушка безмолвно тарасилась в ответ и вдруг, когда я меньше всего ожидал, резко осела на палке. Наверное, я не совсем точно соединил части колдовского атрибута и череп съехал вниз по всем законам физики, но мне вполне хватило, чтобы, по-кошачьи вякнув, шарахнуться назад, врезавшись в шкаф с которого мне на голову тут же свалилась какая-то коробка.

"Да елки-палки!" – воскликнул я, разозлившись и на себя, и на квартиру, и на тетку, и, вообще, на всю эту идиотскую ситуацию, в которой я представал каким-то трусливым полудурком.

Череп беззвучно ржал над моей реакцией, а из коробки вывалились совсем странные вещи – полусожженные свечи, расшитые оберегами рушники и статуэтки, наверное, древних богов, впрочем, в этом я не уверен. Я молча тарасил глаза на всю эту радость, как мой костяной приятель и прикидывал, не стоит ли шагнуть к дверям, схватить свою куртку

ку и сбежать из этого сумасшедшего дома куда подальше?

С кухни раздался резкий свист. Я вздрогнул, но это оказался просто закипевший чайник. Событие вполне обыденное для нормального мира, что немного привело меня в чувство. Ведь, собственно, что такого уж произошло? Сам же достал эту проклятушую головешку и нацепил на палку. А коробочка просто свалилась от удара. Никакой мистики здесь нет! Одна собственная глупость!

Уговорить себя удалось через пару минут и я вернулся на кухню, решив попить чайку и успокоиться. Опять открыв шкафчик, чтобы найти заварку, я едва успел подхватить вывалившуюся прямо в руки небольшую стеклянную баночку. Поднеся ее к глазам, я прочитал очередную надпись: "Успокоительный сбор".

Сглотнув, я осторожно поглядел себе за плечо, боясь увидеть... Кого? Привидение тетушки? Местного домового? Конечно, никого там не было. Я открутил крышку и сыпанул щепотку сбора в найденную кружку, добавив обнаруженные-таки на полке пакетики чая.

Спустя минуту, я сидел за столом, застеленным белой скатеркой и пил чай, припахивающий травами. В вазочке обнаружили конфеты-подушечки, что я не пробовал, наверное, с детства. Мама всегда была сторонницей всего современного и модного и это касалось, в том числе, продуктов питания.

Отвар, надо отдать должное, подействовал быстро и, к концу чаепития, я уже смог отнести все аномалии к про-

блеме собственных расшатанных нервов и все-таки решился
остаться здесь ночевать.

Глава 3

Я лежал на старой скрипучей теткиной кровати и думал, что именно в ней она провела последние минуты своей жизни. Но почему-то страшно мне не было. Череп тарасился на меня с комода через открытую дверь и ехидно лыбился, а мне было как-то уютно, только запах этого жилья продолжал чувствоваться. Я всегда любил, чтобы дома пахло цитрусовыми и требовал от мамы всякие освежители воздуха, аромашарики и прочую глупость, что она покорно покупала. А здесь, похоже, годами копились просто житейские ароматы и это немного действовало на нервы. Но, в общем, ночевка оказалась не такой уж экстремальной, как я предполагал. В окно уныло светил одинокий фонарь, на стене, как кремлевские куранты тикали часы с кукушкой, которые я по дурачости завел, а в ногах завозился и заурчал тети Нинин кот Марсик. Я улыбнулся ему сквозь наваливающийся сон и хотел подложить ладонь под щеку, когда в голове забрезжила неясная мысль, быстро оформившаяся в осознание – Марсик не мог лежать на кровати потому, что помер на два года раньше своей хозяйки. Я замер, не донеся руку до подушки и прислушался. Мурчание явственно раздавалось в комнате, а ноги ощущали тяжесть животного, что при жизни весил килограммов шесть. Я мгновенно взмок под старым одеялом, но пошевелиться не вышло – все тело сковал ужас.

Единственное, на что меня хватило – закрыть глаза, которые перед этим я ошалело вытаращил. Что делать? Это была единственная здравая мысль, появившаяся в мозгу после жуткого шока. Потом я решил, что у меня галлюцинации или воображение не на шутку разыгралось. И чтобы доказать самому себе, что все это просто глюки, я выдохнул, а потом прошептал:

"Марсик! Кис-кис!"

Я полагал, что ничего не изменится потому, что тяжесть в ногах – это неудачно лежащее одеяло, а мурлыканье – какой-нибудь звук от часов или мало ли чего еще, не так мной воспринятый, но через секунду вес с ноги исчез, а на кровати послышались аккуратные кошачьи шаги и тихое: "Мяу".

Этого мне хватило! Я заорал, как резанный, вскочил на постели и швырнул одеяло куда-то в центр спальни. Затем, чуть не кувырком добрался до настольной лампы и едва ее не сломал, стараясь скорее включить. Когда свет залил небольшую спальню, я судорожно огляделся по сторонам, однако, в комнате не было никаких котов. Я испуганно оглядел все углы, перетряс валяющееся одеяло, заглянул под кровать и в шкаф, но здесь я был один.

Выскочив на кухню, я включил по пути свет во всей квартире и, отдернув дурацкие занавески уставился на пустую улицу. Почему-то это меня немного успокоило. Может быть я ждал, что рядом с домом, в квартирах которого живут мёртвые коты, должны и по улице бродить призраки и зом-

би? Как бы то ни было, вид пустых, щербатых тротуаров меня утешил и я боязливо обернулся назад, устремив взгляд в темный коридор, где освещения не было. Там тоже было пусто. Я сел за стол и сжал голову руками. С одной стороны я понимал – то, что сейчас случилось, было, как бы это помягче выразиться, плодом моего воображения, и, как я очень надеялся, просто переутомленного, а не больного. С другой, я, похоже, за несколько часов проведенных в этой квартире, стал суеверным и мистически лояльным. То есть, у меня не выходило презрительно фыркнуть в сторону всего случившегося и безразлично лечь спать. Единственное, что мне сейчас хотелось – схватить куртку и ключи, выскочить за дверь и больше никогда сюда не возвращаться.

Отдышавшись на кухне, я так и сделал. Выбрался из подъезда и порысил к своему автомобилю, что ночевал, стоя боком около помойки. Однако, тут меня ждал очень неприятный сюрприз! То, что под колеса сознательные граждане накидали пакетов с мусором, леньясь обходить препятствие, я воспринял как мелкую неприятность, а вот то, что мою "Тойотку" заблокировали со всех сторон местные автовладельцы было проблемой посерьезней. То ли они никогда не слышали про правила парковки, то ли решили проучить чужака поставившего свое имущество на чужое место, однако, уехать, в лучшем случае до утра, не представлялось возможным. Я мог, конечно, долго и усердно пинать по чужим капотам, в ожидании, когда придет хоть один проснувшийся сосед по

стоянке, но никто не гарантировал бы, что с ним вместе не появится пара-тройка ребят, что устроят мне веселую жизнь. Поэтому рисковать я не стал, но и в квартиру вернуться не решился. Кое-как, чуть ли не через окошко, я пролез внутрь заблокированного салона, включил мотор, поудобнее устроился на откинутах сиденье и задремал.

Проснулся я от стука в стекло. Рядом с машиной стоял мужик в робе и смотрел на меня неприязненно. Я опустил окно и вопросительно уставился в ответ.

– Отгоняй свою халабуду! – предварив свою сентенцию матерной тирадой рывкнул незнакомец. – Мне надо мусор выгружать, а ты тут расположился, как у себя дома.

Я глянул на часы и охнул. Уже полчаса, как я должен быть на рабочем месте, а вместо этого прохлаждаюсь возле невыгруженной помойки! С меня начальство шкуру спустит, если засечет! Почти повторив первую фразу мусорщика, правда, про себя, я пробормотал вслух что-то похожее на извинения, завел мотор и сорвался с места так резво, что мужик отскочил в сторону, послав вслед еще один свой словесный шедевр.

В офисе, слава тебе Господи, случился коллапс – пропал какой-то важный документ, что ко мне не имел отношения и мой непосредственный руководитель, сиречь Валерий Николаевич, нависал над рабочим местом моего коллеги, несчастного, съжившегося Дмитрия, что, похоже, мечтал залезть под стол от сурового начальничьего взгляда. Периодически,

впрочем, он порывался встать, чтобы принять казнь в подобающем виде, но его останавливал грозный рык:

– Сидеть!

И он опускался назад с послушанием напрудившего на полу спаниеля.

Под этот шумок я просочился за свой стол и включил компьютер, тут же взявшись изображать бурную деятельность. Спустя пять минут наш босс выдохся и, пообещав, если документ не отыщется, через час поотрывать наши буйны головы, величественно удалился, а мы взялись перерывать все папки в компьютерах, в надежде откопать чертову бумагу.

– Он меня уволит, если не найдем! – скулил время от времени Дмитрий. – Он меня уволит!

– Да хватит тебе ныть! – грубовато выдавал я в ответ. – Куда он денется, договор этот! Счас, смотри, пальцами щелкну и найдется все в лучшем виде! – решил я разрядить обстановку шуткой и, демонстративно вытянув руку, изобразил щелчок. Компьютер мигнул и на экране сам собой открылся документ. Я сначала даже не понял – какой, но, присмотревшись, с перепугу тихонько икнул.

Ибо на рабочем столе был открыт искомый файл! Я перечитал название. Потом еще раз. Потом поднял глаза на коллегу. Похоже, мой вид был достаточно выразительным, а взгляд пристальным потому, что Дмитрий оторвался от своего экрана и протянул:

– Что?

– Я нашел, – проблеял я в ответ и ткнул дрожащим пальцем в монитор.

– Да ладно! – сорвался со своего места Димыч и, увидев спасительный файл, издал вопль, которому позавидовал бы Тарзан из древнего фильма. – Русланчик! Ты мой спаситель! С меня пиво!

– Круто, – немного невпопад ответил я, с опаской глядя на свои пальцы. Ведь не возможно же, что я, щелкнув, заставил сложную технику выдать нужный документ! Это просто совпадение! Ничего такого просто не может быть! Сказки все это... Ерунда... Я просто фэнтэзи пересмотрел...

– Ты чего? – тронул меня за плечо Дмитрий и я вдруг понял, что бормочу все это вслух.

– Со мной что-то происходит, – вдруг проскулил я и неожиданно вывалил коллеге всю свою историю с квартирой, ночевкой и вот теперешними поисками. Мой собеседник выслушал рассказ, а потом неожиданно загорелся, аж глаза засияли! Он воровато оглянулся по сторонам и заговорщически зашептал:

– Слушай, Русланчик, а ты может тогда ещё немножко поколдуешь, а?

– Что? – уставился я на него, не сразу поняв, чего хочет мой коллега.

– А что? Я всю жизнь на вторых ролях... Ничего у меня толком не выходит. А тут ты с такими возможностями. Так может поможешь по старой дружбе?

– Димыч, ты в своем уме? – поняв, о чем просит собеседник, обозлился я. – Какие возможности? Это же бред сивой кобылы! Ты что, серьезно веришь, что я могу наколдовать тебе должность, богатство и процветание?

– А ты не веришь? – прищурился Дмитрий.

– Нет! – рявкнул я. – Я может и свихнулся, но не настолько!

– Ну и плевать, – ухватил меня за руку исполнитель вторых ролей. – Ты главное, сделай! А я тебе с первых настоящих доходов обещаю стол накрыть!

– Да что ты ко мне пристал? – совсем рассвирепел я, но потом, решив, что этот псих так не уймется, сдался, – ладно! Но потом не плачь!

– Не буду! – поклялся приятель и уставился на меня пощенячьи.

Сделав страшные глаза, я вытянул в сторону Дмитрия руки и, завывая, произнес:

– Пусть появится у Дмитрия должность руководителя с огромной зарплатой, жена будет любящей и любимой, дом – огромный особняк, а авто – ламборгини! Да будет так!

Потом посмотрел на застывшего, не иначе в ожидании несметных богатств коллегу и расхохотался.

– Че ты ржешь? – обидился Дмитрий. – Вот получу все твои преференции, а с тобой делиться не стану!

– Вот что делает с человеком богатство! – схватился я за сердце. – Пока был нищим да убогим за стол меня с собой

садил, а как разбогател – знать не желает!

– Да ну тебя, – совсем запасмурнел коллега и хотел пойти за свой стол, но тут в дверь влетела прекрасная Тамара – офис-менеджер нашего Валерия Николаевича и, сделав повелительное лицо, выдала:

– Дмитрий Александрович, вы должны предоставить договор. Надеюсь, вы об этом не забыли?

– Что вы, Тamarочка! Как можно? – расшаркался мой клиент на колдовские услуги. – Только распечатаю и я весь ваш!

– Жду вас в приемной! – строго сдвинула ламинированные бровки секретарша и исчезла за дверью.

– Ну, вот! – тоже нахмурился Дмитрий. – Я, владелец особняка и ламборгини, должен выпясывать перед нашим недоумком, доказывая, что не верблюд! Где это видано?

– Се ля ви! – развел руками я и проводил взглядом суетливо собравшего бумаги коллегу.

Глава 4

Дмитрия не было очень долго. Я даже немного забеспокоился и хотел пойти его поискать по кабинетам и курилкам, когда дверь вдруг распахнулась и на пороге показался бледный, как смерть коллега. Казалось, он ничего не видит и не слышит потому, что на мои вопросы он никак не реагировал и только рухнув в свое кресло поднял на меня печальный взгляд и бормотнул:

– Меня уволили...

– Что? – опешил я. – Мы же нашли договор!

– Нашли, – всхлипнул парень. – Только оказалось, что поставщик задержал товар на три дня, а я об этом не сообщил! Мне влетело по пятое число, а потом этот чудака заявил, что больше не будет терпеть меня в своей компании, что более бестолкового работника он не видел и, в конце, выпер меня из кабинета с волчьим билетом, сказав, чтобы я даже не пытался устроиться на работу в другие компании. Он всех предупредит, какой я придурок!

Я ошарашенно молчал, не зная, что сказать. Такого поворота событий мы никак не ожидали. Ну, выговор, ну, лишение премии – это, в конце концов, можно было пережить, однако, увольнение да еще в таком виде!

– А расчет? – додумался спросить я, чем расстроил теперь уже бывшего сотрудника компании еще больше.

– Наш Валерий Николаевич сообщили, что зарядит всех юристов, чтобы мне заплатить по минимуму, – ответил Дмитрий и поднял на меня взгляд, полный горестной усмешки, – вот тебе, Русланчик, и особняк, и Ламборгини впридачу.

Он поднялся и стал неуклюже собирать всякую мелочь со стола и освобождать ящики.

– Давай, я схожу и попрошу тебя оставить? – решительно поднялся я. – Может, он просто погорячился!

– Ты что, совсем идиот? – схватил меня за руку Димыч. – Хочешь вместе со мной на улицу вылететь? Не придумывай! И лучше не попадайся нашему руководству лишний раз на глаза!

Я уныло уселся обратно в кресло и грустно смотрел на сборы. Потом уточнил:

– А отрабатывать две недели тебе не надо?

– Нет, – мотнул головой коллега. – Свободен с сегодняшнего дня. Расчет мне переведут.

– Да елки-палки, – расстроено протянул я и, когда Дмитрий подошел попрощаться, обнял его, как родного брата. – Прости, удачи тебе!

– Спасибо! – храбро ответил мой бывший сосед по кабинету, с которым мы вместе трудились почти пять лет и, спрятав заслезившиеся глаза, торопливо вышел.

Я уныло доработал день и побрел домой, повесив голову от грустных мыслей ниже плеч. Погода была соответствующая.

щей – накрапывал мелкий, занудный дождь, небо затянуло и хотелось скорее добраться до дома, напиться горячего чая и уснуть.

Однако, когда я почти полностью реализовал свой план и собирался закутаться в любимое одеяло, раздался звонок. Это оказался Димыч.

– Русланчик! – забормотал его невнятный голос в трубке, – выручай! Меня Танька выгнала! Наговорила дичи какой-то, что я ей изменяю и вытолкала взащей! Я хотел к родителям в деревню поехать, а в меня какой-то хлюст на мосту врезался! Машина в хлам!

– Ты-то сам цел? – охнул я.

– Да ты представляешь – ни царапины!

– Сейчас приеду! – вскочил я с кровати и торопливо за метался по комнате, собираясь на улицу.

Когда я привез Дмитрия к себе была поздняя ночь. Мы тихонько прошли на кухню, достали приобретенный по дороге коньяк и решили немного успокоить нервишки древним мужицким способом, нажравшись до соплей. Машину моего приятеля удалось утащить на стоянку, хотя умней было бы везти ее сразу на свалку потому, что на восстановление нужно было денег столько, что проще купить другую.

Димыч был в полном расстройстве, молча пил, лишь иногда прорываясь ругательствами, которые я просил приглушить, чтобы не разбудить маму. Потом устроил его в своей комнате в мягком кресле, укрыв пледом и сам рухнул на

кровать.

Проснулся на следующий день рано утром, от ощущения пристального взгляда на своей физиономии. Открыв глаза, я увидел сидящего рядом Дмитрия, что смотрел на меня как-то отчужденно и зло.

– Доброе утро, – просипел я, спросонья не разобравшись в настроениях приятеля.

– Это все ты! – вдруг выдал он.

– Ты о чем? – бестолково спросил я, пытаюсь заставить свою голову соображать.

– Это ты сделал с моей жизнью своим идиотским колдовством!

– Димыч, ты спятил что ли? – вытаращил я глаза, уяснив, что мне инкриминируют.

– Я не спя-я-ятил! – зло-насмешливо протянул он. – Я тебе поверил! А ты, падла, мне всю жизнь развалил! А теперь решил поизображать хорошего друга? А про себя, небось, потешаешься?

– Дмитрий! – аж задохнулся я от невменяемых обвинений. – Хватит нести чушь! Это у тебя с похмела буйные идеи!

– Да пошел ты, козел! – вдруг заорал мой постоялец на всю квартиру и, как дурной, бросился в двери и на улицу, чуть не сбив в коридоре выскочившую на вопли из кухни маму.

– Господи, это что за явление? – заглянула она в мою комнату, перед этим, правда, поспешно закрыв входную дверь.

– Это Дмитрий, – поднялся с постели я. – Его вчера с работы уволили, жена выгнала, а машину он разбил.

– А ты здесь причем? – не поняла мама.

– Под горячую руку попал, – откосил я, размышляя, а вдруг правда от моих колдовских манипуляций произошли у Димыча такие радикальные перемены в жизни?

Но потом я опомнился и выругал себя последними словами. Тоже мне Воланд де Морт! Хватит и одного работника нашего офиса, который верит во всякую мистику, а я старше его на два года и, соответственно, должен вести себя более солидно!

Явившись на работу на сей раз вовремя, я взялся усердно подгонять все оставшиеся "хвосты", чтобы к наступающему танком концу отчетного периода у меня в делах все было тип-топ и мне не пришлось собирать чемоданы следом за несчастным коллегой.

Когда в двери заглянула наша соседка из соседнего офиса, я был усталый, но довольный тем, что свалил с себя груз многодневных долгов. Подняв на гостью просветленный взгляд, я улыбнулся и предложил кофе. Девушка радостно согласилась и, расположившись с другой стороны стола, затараторила:

– Ты в курсе, кто теперь будет работать вместо Димочки?

– Нет, – растерянно протянул я, впервые подумав, что у меня теперь, скорее всего будет новый сосед и мне придется к нему приспособливаться. Хорошо, если это окажется та-

кой же безвредный паренек, каким был Димыч, а если старый и хитрый офисный лис? Он же сожрет меня в два счета, как куропатку! От таких мыслей я внутренне помрачнел, но внешне тревоги не выказал, чтобы не давать своим коллегам в руки оружия для травли.

– Вроде бы говорят, что какого-то опытного сотрудника переведут из центрального, – прощebetала тем временем Валюшка, попивая дармовый кофеек. – Он, дескать, переехал в наши края и за заслуги ему пошли навстречу и дали рабочее место здесь.

" Вот, значит, почему их резко перестал устраивать Дмитрий! " – мысленно присвистнул я, а вслух выдал:

– А что же он, если такой опытный, занимает место обычного менеджера?

– Я не знаю, – растерянno захлопала глазами девушка. – Может, пока более важной должности не нашлось?

– Может быть, – задумчиво кивнул я и подумал, что мне надо быть не просто осторожным, а параноидально. – И когда ждать этого новичка?

– Не исключено, что даже сегодня! – сверкнула глазами Валентина, ожидая моей реакции, но я ее не порадовал:

– Ну, замечательно! Тамара говорила, что на нас с Димычем свалят какой-то запутанный проект к концу месяца. Я уж боялся, что мне придется тянуть его одному, а тут опытный коллега наклевывается! Можно будет филонить на всю катушку! – и радостно заулыбался.

Гостья недовольно нахмурилась и направилась к двери, но я ее остановил:

– Валечка, а вы не хотели бы вечером поужинать в недавно открывшемся ресторанчике?

На самом деле, эта прелестница была вовсе не в моем вкусе, но мне нужна была информация, а Валентина имела репутацию самой информированной сплетницы в компании. Во всяком случае, в нашем филиале. Лицо девушки опять засияло и я получил милостивое согласие на свидание. Так. С этим разобрались, теперь надо пробить, что там за сосед по кабинету меня ожидает. Я достал из стола приготовленные для такого случая конфеты и порысил в приемную к Тамаре.

Глава 5

Вечером я ждал Валентину возле выхода, погруженный в мрачные мысли. Посетив прекрасную Тамару и получив некоторые ответы, вперемешку с не очень завуалированными колкостями, я вернулся в свой кабинет в состоянии, близком к панике.

Новый сосед по офису, который должен был свалиться на мою голову прямо завтра, по описанию оказался личностью, скажем так, незаурядной. По некоторым данным прилетевшим из дочерней компании, где Матвей Давыдович обитал до сих пор, его уход был отмечен аплодисментами и всеобщей попойкой оставшихся членов команды. Ибо сей работник средних лет был невероятно усерден и строг относительно должностных обязанностей не только к себе, но и к окружающим. То есть прикрывать друг друга, как бывало у нас с Димычем, этот трудоголик явно не станет. Кроме того, он, действительно, на прежнем месте работы занимал более значительную должность и согласился на понижение исключительно по доброй воле с условием, что вскоре его оценят по достоинству. Это означало для меня только одно – как бы я не пыхтел на своем месте, если появится вакансия, то меня обойдут в пользу несравненного Матвея Давыдовича. Перспективка, скажем так, не очень радостная.

Я совсем запечалился и не замечал ничего вокруг, когда

меня толкнула в бок нежная ручка и перед моими глазами возникла Валечка, сияющая свежее-подведенными глазками и улыбающаяся ярко-накрашенными губами:

– Я надеюсь, ты так задумался, мечтая о вечере со мной? – промурлыкала она, просунув ладошку мне под локоть.

– Конечно, перелесть моя! – чмокнул я ее в щечку. – Никак не мог дожидаться и предался самым смелым фантазиям!

Девушка довольно хрюкнула и я повел ее в обозначенный ранее общепит. Как оказалось, Валюшка любила не только вкусно поесть, но и попить довольно горячительных напитков. В итоге, мы выбрались из ресторанчика в довольно веселом расположении духа и я пригласил ее к себе, хотя и предупредил, что живу с родителями.

– А я слышала, тебе досталась теткина квартира, – внешне лукаво протянула Валентина и призывно заулыбалась.

От такого поворота я немного растерялся и даже протрезвел. Вести подружку в дом, где бродят мертвые коты и банки с успокоительным сами прыгают в руки мне совсем не хотелось.

– Валечка, солнышко, в той квартире жила моя пожилая тетя и обстановка там соответствующая, – попытался откосить я, но моя коллега только дернула плечиком:

– Зато там нет папы и мамы за стенкой!

Ну, что ты с ней будешь делать? Девушка, похоже, втайне подумывала не прибрать ли к рукам бесхозную собственность вместе с ее недалеким владельцем. По крайней мере,

рассматривала, как один из вариантов и хотела воочию убедиться, что игра стоит свеч.

Поняв такой незатейливый ход мыслей своей подружки, я слегка ошетинился, не желая становиться легкой добычей, но потом вспомнил, куда она напрашивается в гости и, ехидно улыбнувшись, выразил полную готовность принять гостью в тетушкиных чертогах.

Впрочем, когда мы заявили в квартиру, там все было чинно и благородно. Марсик не появлялся, двери не хлопали, лампочки не мигали. Чайник закипел и подал сигнал свистом и мне пришлось оторваться от охмурения Валечки и пойти готовить позднее чаепитие. Купленные по пути разносолы она уже продегустировала, вместе с парой бокалов хорошего вина и я, грешным делом, подумал, что если, не приведет Господь, мне бы пришлось на ней жениться, то я, на свою скромную зарплату ее просто не прокормил бы.

Кроме всего прочего, отдачи мне за мои траты и старания почти не было ибо порезвившись в кровати полчаса прекрасная барышня сладко уснула. Хорошо, что еще сидя в ресторанчике я вытянул из этой сплетницы все слухи, что бродили по офисам о моей персоне и понял, что по крайней мере пока меня не собираются отдавать на заклятие, подобно Дмитрию. Информация была позитивной и я простил неблагодарной спутнице ее несознательность. Чай мне пришлось пить в одиночестве, если не считать череп, который я, по просьбе мон кёр, перенес на кухню. Впрочем, просьбой это на-

звать было сложно. Увидев человеческие останки, тарачившие на гостью пустые глазницы с явно оценивающим вниманием, Валечка попятилась, почти как я. Хорошо, что коробки на шкафу уже не было. Мне пришлось соврать, что тетя была биологом и черепа, вкупе с сушеными лягушками, распятыми бабочками и прочими гербариями в ее квартире не редкость. Девушка судорожно сглотнула и ткнула наманикюренным пальчиком в сторону кухни с воплем:

– Унеси это немедленно!

– Как скажешь, зайка, – покорно кивнул я, поднял череп на палке, как Василиса Прекрасная и передислоцировал.

Теперь вот попивал чаек, поглядывая на безразлично скалящего зубы покойного собеседника и тихонько, чтобы не разбудить утомленную скорее алкоголем, чем моими недолгими усилиями даму, шептал:

– Представляешь, она даже вид не сделала, что рада моему вниманию! Как обязанности исполнила и на боковую! Проститутка!

Череп согласно покачивался на палке, выказывая презрение ко всему женскому полу.

– На фиг я, вообще, с ней связался, – грустил я. – Теперь еще придется на свидания таскаться. И как от нее отделаться? Она ж, как бульдозер – прет напролом, никакого воспитания!

На улице проехала машина, на секунду сверкнув в окно фарой и мне показалось, что черепушка мне подмигнула.

– Ай, – махнул я рукой. – Пойду я лучше спать! Утро вечера мудренее! Хороших тебе снов, дружище!

Дружище проводил меня сочувственной улыбкой и я, немного потеснив похрапывающую сударушку, завалился спать.

Проснулся, как мне показалось, через минуту от дикого визга и ударов, что приходились на мою спину. Чуть не свалившись с кровати, я сел на постели и попытался понять, что происходит?

Происходило, собственно, следующее: на комодѣ стоял непонятно как перебравшийся сюда череп, а рядом с ним, положив на мертвую часть человеческого тела крепкую руку, являл себя окружающему пространству странного вида дѣдок. На нем ловко сидѣла довольно экстравагантная одежда в виде этакого магического плаща, расшитого какими-то символами и знаками, а в другой руке он держал посох. Моя Валюшка верещала, как подсвинок под ножом, а я, видимо, спросонья, не мог уразумѣть, что ее так напугало. Поэтому ткнул ее в бок и вякнул:

– Ты чего визжишь?

– Что? – сменила звуки на человеческую рѣчь та. – Кто это такой?

Я оторопело посмотрѣл на деда и поинтересовался:

– Простите, а вы кто?

На что тот, явно обрадовавшись вопросу, поклонился и ответил:

– Я-то? Я, как бы помягче выразиться, бывший владелец сего экспоната, – он похлопал рукой по черепушке и дополнил, – Демид Иванович, маг и, наследственный волхв.

Постель рядом со мной внезапно просела и я, покосившись в сторону гостыи, увидел, что она, в лучших традициях любовных романов, лишилась чувств.

– Ох, ты ж, боги мои боги! – сочувственно протянул Демид Иванович и посоветовал, – вы ей водичкой в лицо попрыскайте!

Однако, едва я успел дернуться в сторону кухни, как Валечка пришла в себя, шарахнулась сначала от деда, потом от моей руки, схватила свои вещички и, как была в неглиже, вылетела из квартиры.

– Валюш! – все-таки проблеял вслед я, чтобы не выглядеть совсем уж черствым мужланом, но ответа не дождался.

– Полагаю, теперь у вас не будет проблем с расставанием, – залыбился Демид Иванович и в его мимике я четко разглядел усмешку его материальной части, что продолжала таращить пустые глазницы на весь этот спектакль.

Неожиданно до меня дошло, что гость с того света услышал мои вчерашние жалобы на бессердечную прелестницу и, таким образом, решил избавить меня от едва начавшихся отношений.

– Демид Иванович, а вы не подумали, как на все это отреагируют на работе, где Валентина произведет фурор, рассказывая об этих событиях.

– Не переживайте, все будет отлично! – жизнерадостно осклабился бывший владелец черепа и растворился в воздухе.

Я еще потарасился на пустое пространство в комнате и упал обратно на подушку, мгновенно уснув. Из глубокого забытья меня выдернули часы, в которых кукушка заблажила с каким-то маниакальным сладострастием. Я открыл глаза и, вспомнив все произошедшее, резко вскочил.

Рядом со мной никого не было и даже череп на комодѣ отсутствовал. Прошлепав босыми ногами по полу, я обнаружил его на кухне, куда вчера и отнес.

"Это что же, сон был?" – спросил я непонятно у кого и на всякий случай произнес вслух:

– Доброе утро, Демид Иванович!

Череп молчал и я стал задумчиво собираться на работу, не переставая размышлять, что происходило ночью и как к этому относится? Мне очень хотелось списать все видения на чрезмерное употребление алкоголя, но отсутствие в квартире дамы подтверждало мои худшие опасения. "Впрочем" – решил я: "Надо сперва добраться до работы, поговорить с прекрасной Валентиной, а потом уже решать, как жить дальше!". И, успокоившись таким нехитрым методом, я открыл входную дверь.

Глава 6

– Чей-та у тебя за ор с утра-пораньше в квартире? – повернулся в мою сторону дымящий на площадке сосед – пожилой, седой мужичок. – Моя чуть с кровати не свалилась от страха.

– Простите, – пожал плечами я, – подружка попалась неадекватная.

– Бывает, – кивнул мужик. – Нина Павловна-то когда жила, у нее тихо было. Приходили к ней гости, только не шумели. Молчаливые были. Странноватые.

– Чем странноватые? – притормозил я, замкнув двери.

– Да не знаю... Как, вроде бы, помешанные какие-то. Слово им скажешь, а они глянут исподлобья и на лестницу – шмыг. А ты, значит, теперь тут жить будешь? – сменил тему сосед.

– Не, – открестился я, – это так, несанкционированный визит. А квартиру продам.

– Жалко, – вздохнул мой собеседник. – Ты, вроде бы, парень нормальный, а кому продашь – неизвестно.

– Се ля ви, – согласно кивнул я и попрощался.

На работу я явился почти вовремя. Но пока прошел по знакомым, в офисе оказался на пятнадцать минут позже начала рабочего дня. Распахнув родные двери, я, по забывчивости, ожидал увидеть сидящего за компьютером Димыча,

что обычно первым делом залазил в соцсети, отвечал знакомцам, ругался с хейтерами, а потом, на кураже, брался за работу.

Сейчас на его месте обнаружился какой-то мрачный господин затянутый в строгий черный костюм. Он сидел в офисном мягком кресле прямой, как палка и, едва я появился, устремил на меня непроницаемый взгляд черных глаз поверх очков.

– Здравсте, – проблеял я, отворачиваясь, чтобы поставить в шкаф рюкзак.

– Вы, надо полагать, Руслан? – проскрипел за спиной отворотительный, высокомерный голос.

– А вы, похоже, Матвей Давыдович? – отрекошетил я.

– Именно так, – величественно кивнул новый коллега и вдруг выдал, – у вас что же, в порядке вещей приходить на работу непонятно во сколько?

– Не понял, – резко обернулся я к собеседнику. – Вы никак собрались со мной воспитательную работу проводить?

– А что вас так удивляет? – приподнял тонкие брови мерзкий тип. – Я, как старший коллега, обязан следить за исполнительностью новой поросли в компании!

– А кто же вас поставил на такую должность? – уже в раздражении уточнил я.

– Это личная инициатива которая, я уверен, будет одобрена руководством.

– То есть, вы еще и стучать намерены? – ехидно протянул

я.

– Не стучать, а информировать! – назидательно поднял палец вверх Матвей Давыдович.

– Это просто игра слов, – сморщился я и подумал, что, похоже, меня ждет полномасштабная война в стенах родного кабинета.

– Не огрызайтесь, молодой человек! – внезапно попер в наступление противник. – Я вам добра желаю!

– Чтоб тебя грипп гонконгский свалил, урод, – пробубнил я себе под нос, уткнувшись в монитор.

– Что вы сказали? – уставился на меня рачительный сотрудник.

– Сам с собой разговариваю, – любезно пояснил я, достав из рюкзака наушники в намерении отключиться от внешнего мира и сосредоточиться на работе в лучших традициях своего работающего коллеги.

– А вы всегда так неформально одеваетесь? – покосился на мою кофту Матвей Давыдович.

– И пусть у тебя будет грипп с сорокоградусной температурой! – кровожадно прошипел я и врубил музыку на всю катушку, чтобы не слышать воспитательские сентенции ставшего ненавистным за какие-то минуты сослуживца.

В рекордные сроки сделав жуткую прорву работы, я решил, что с меня хватит и надо пойти перекусить. Эх, жаль, что Димыча нет! Вот уж, кто никогда не отказывался отко-
ситься от трудов праведных, а под законным предлогом про-

менада за кофе к аппарату на первом этаже – ему сам Бог велел!

– Куда вы собрались? – услышал я, едва сняв наушники.

– На кудыкину гору! – великосветски расшаркался я и направился к дверям.

– Имейте ввиду, я доложу о ваших прогулках в середине рабочего дня вышестоящему начальству!

– Вы сначала сдайте свой план на будущую неделю, – по-волчьи улыбнулся я, – иначе, мои грехи будут совершенно невинными на фоне вашего провала!

– Не переживайте, я все сдам вовремя. У меня еще целых два дня, – похвастался Матвей Давыдович.

– Козел бородатый, – ругнулся я, выйдя в коридор и потопал за кофе.

Возвращаться в, ставший чужим и неудобным, кабинет мне не хотелось и я по-бомжачьи притулился на подоконнике, разглядывая улицу, на которой не происходило ничего примечательного. Неожиданно за спиной цокнули каблучки, а потом раздался приглушенный мышинный писк. Я резко обернулся и увидел замершую Валюшку, что смотрела на меня большими глазами и краснела даже через тональный крем. Я немного растерялся от такой реакции, но потом догадался, что девушка среагировала не на мою прекрасную персону, а на события произошедшие несколькими часами ранее в тетушкиной квартире.

– Валечка, ты просто неотразима в своем смущении! –

хмыкнул я, чем еще больше выбил из колеи обычно уверенную в себе прелестницу.

– С-с-лушай, я, к-кажется, немного перебрала вчера со спиртным... – заикаясь, протянула Валентина.

– Немного – это мягко сказано! – хохотнул я.

Вообще, вел я себя жестоко, но это было необходимо. Рассказывать о ночном происшествии всем и вся мне было не с руки. А, значит, и навредить своей подружке я не мог. А вот довести ее до нужной кондиции, чтобы сама не трещала на всех углах о непонятностях, что творятся на моей территории выходило кстати. Хотя я сам не до конца был уверен в реальности произошедшего. Может, нас в ресторане напоили каким-нибудь фальсификатом и мы оказались счастливыми обладателями временного алкогольного делирия?

Валечка, тем временем, шагнула ко мне и, страстно схватив меня за пуловер, выдала:

– Ты же никому не скажешь об этом, правда?

– Это наш с тобой секрет! – передразнил я товарища Глушко, намекая, что и ей не стоит трепать языком.

– Конечно! – правильно оценила расстановку сил моя коллега и тихо исчезла в коридоре. Ну, хоть с этой проблемой я разобрался!

Вернувшись на рабочее место, я застал там Матвея Давыдовича, что усердно чихал, уткнувшись в носовой платок.

"Будьте здоровы!" – злорадно выдал я, однако, ответа не дождался и зарылся в документы. Через несколько минут,

впрочем, мне пришло в голову воспоминание, как я пожелал своему новообретенному соседу ОРВИ в острой форме и мне пришлось уставиться на коллегу изучающе. Тот выглядел явно больным – сопел носом и краснел лицом, что было похоже на нездоровую температуру тела.

– Да вы, по ходу, больны, батенька! – протянул я и добавил, – надо вам отпроситься домой, иначе вы всех нас заражаете!

Матвей Давыдович по-звериному глянул на меня, но уже не поверх очков, так как вынужден был их снять из-за слезящихся глаз. Затем выдал через платок:

– Я сегодня первый день на службе!

– Ну, что же поделаешь? – скроил я сочувственную мину.
– Вам, как заслуженному работнику и такое простится!

В ответ я получил нечто нечленораздельное, но вполне понятное и с улыбкой уткнулся в монитор.

Однако, мысли мои были далеки от усердных трудов. Неужели, это я наслал на своего заклятого коллегу болезнь? Ведь не прошло и пары часов, как я болтанул про грипп и вот Матвей Давыдович уже в нужной кондиции! Я по привычке талдычил про себя, что это бред и невозможно, но сомнения точили мою маловерную душу. Впрочем, даже если все так и я, каким-то непостижимым образом, стал превращаться в страшного колдуна, то выходили у меня, получается, только гадости! Димычу я развалил жизнь, в самом прямом смысле, по щелчку пальцев, а теперь и этому трудоголику устро-

ил веселье в то время, когда ему сдавать отчеты! А если мне прилетит карма за мои шутки? Я ведь тоже держусь в компании на честном слове!

В общем, мысли мои все больше приходили в смятение и даже, когда Матвей Давыдович сдался и отправился отпрашиваться, меня это нисколько не порадовало. Наоборот, проводив взглядом совершенно больного на вид соседа, я начал переживать и думать, как все вернуть обратно. Спасением моему мятущемуся духу стало прекрасное слово – совпадение. Ведь могло же быть так, что работающий сотрудник подхватил вирус накануне? А то, что я пожелал ему именно такое заболевание совершенно естественно – период сейчас самый, что ни на есть гриппозный, эта болячка у всех на слуху и потом, желать хоть и мерзкому, но, тем не менее, коллегам словить где-нибудь кирпич на голову все-таки чересчур кровожадно, даже для меня.

В общем, такие размышления пролились бальзамом на мою, снедаемую раскаянием душу и я, немного расправив поникшие крылья, пошел с отчетом к прекрасной Тамаре в приемную, надеясь получить похвалу за сданную на день раньше работу. Однако, тут я жестко прокололся. Труды мои забрали с совершенно блеклой реакцией, то есть офис-менеджер только сказала: "Угу", зато потом она расцвела, как ясно солнышко и уставилась на меня с таким восторгом, что я невольно съёжился, ожидая самой большой пакости.

И она незамедлительно последовала. Тамара поманила

меня пухлым пальчиком и радостно протянула папку:

– Руслан Артёмович, – с придыханием выдала секретарша. – Так как вы закончили проект и пока у вас в работе одна рутина, вы должны помочь своему коллеге. Он, к сожалению, приболел, а отчет должен быть сдан через два дня. Компания не может ждать, вы же понимаете!

– То есть, я должен заменять Матвея Давыдовича? – ошарашенно протянул я.

– Совершенно верно! – торжествующе пропела Тамара. – Это отличный повод проявить себя и подружиться со старшим коллегой! Вы согласны?

– Еще бы! – с наигранным энтузиазмом выдал я, подумав, что карма не заставила себя долго ждать и то ли еще будет, когда прилетит расплата за Димыча!

Глава 7

Получив папку, я тоскливо вернулся в свой кабинет и устался на стол отсутствующего Матвея Давыдовича в бес- сильной ярости. Мало того, что этот зануда испортил мне все утро, так теперь я должен поттягивать его долги, в то время, как он прохлаждается на больничной койке! Где же справед- ливость в этом мире? Мне хотелось рвать и метать, но в это время мой смартфон залился соловьем в прямом смысле – на вызове у меня стояли веселые трели этого пернатого – и на экране появился незнакомый номер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.